

Трудно предполагать, как это делает Моммзен, что Иордан употребил слово *origur* — «рождается, начинается» — применительно к устьям Дуная. Иордан, наоборот, вполне правильно ставит это слово, когда говорит об истоках Вислы (*ab ortu Vistulae*, § 34), Днепра (*ortu grande palude*, § 46), Дуная (*in Alamannicis arvis exoriens*, § 75); если он один раз (в § 32) и пишет о Дунае «*ab ostea sua usque ad fontem*», то лишь для того, чтобы с ударением указать именно на нижнюю часть реки и ее общее с верхней название; в другом случае (в § 75) он опять пишет правильно: «*a fonte suo usque ad ostia in Ponto vergentia*». Следовательно, не в области нижнего Дуная должен был находиться Новьетун, сочетаемый Иорданом с Мурсианским озером. Кроме того, существенно, что, по-видимому, уже в V в. славяне находились на территории, занятой гуннами, гораздо западнее как Днестра, так и нижнего Дуная, а именно, на запад от Тиссы⁴² и даже в Паннонии. Тем более широким и неударжимым потоком разлились славянские племена в VI в., и не случайно Иордан, указав на венетов на верхней Висле, заметил, что в его дни (*punc*) это многолюдное племя (*natio populosa*) изменило и места своего расселения (*loca* — § 34) и имена. Автор этими словами хотел выразить мысль о том, что при нем, т. е. в VI в., славянские племена, делившиеся на три крупных объединения — венетов, склавенов и антов, — изменили и увеличили площадь распространения, которую в отношении двух южных, более грозных для империи, групп он и определил в их основных (преимущественно южных) границах.

Итак, текст Иордана в § 30 и §§ 34—35, будучи во времена автора вполне ясным, но затемненный в наши дни [тем, что 1) название Мурсианского озера ни в одном из источников, кроме «Гетик», не приводится, 2) городов с именем Новьетуна — Новиодуна несколько, 3) «начало» Истра указывается в разных источниках разное], может быть истолкован на основании вышеизложенных доводов так: Мурсианское озеро — озеро Балатон; *civitas Novietunensis*, *Novietunum* — город Невиодун на р. Саве при впадении в нее правого притока Гурка (*Corcoras*, *Krcsa*); «начало» Истра — около устья Савы.

В подкреплении мысли о показанном выше весьма широком — от средней Савы и восточной Паннонии — разливе склавенов на северных подступах к границам империи (в VI в.) можно привести одно из многочисленных описаний славянских походов в области к югу от Дуная. Любые из этих описаний решительно не позволяют отрицать присутствия большого количества славян непосредственно к востоку от области Венетий, на Драве и Саве. Ярко об этом свидетельствует один из рассказов Прокопия⁴³. Он передает, что лангобарды, занимая земли в провинциях Норике и Паннониях, были соседями гепидов, которые завладели тогда городом

⁴² Приск переправился через Дунай около впадения в него Моравы и двигался на запад, пересек три реки, из которых одна — *Τιφρσας* была Тисса. После этого он пришел в «деревни» (*χωμαι*), где пил «мед» (*μέδος*), то есть попал, по-видимому, в места поселения славян. *Prisc. fr.* 8, ed. Dindorf, I, p. 300. Ср. слово «страва», отмеченное Иорданом (*Get.*, § 258). Как известно, еще в 40-х годах прошлого столетия указывалось, что слово «страва» происходит от готского *straujan* (Габеленц и Лёбе, Якоб Гримм, Мюлленгоф; см. в указателях Моммзена к изданию *Getica*, MGH, *Auct. ant.*, V, 1, p. 198). Но допустимо предположение, что соприкасаясь в первой половине V в. со славянами, гунны восприняли именно от них это слово, определяющее редкое, исключительное событие — пир по знатному усопшему. Обычно группируют три славянских слова, связанные с ранним славянством на северном побережье Дуная: мед, трава, плот. Однако третье из них — «плот» — имело другую судьбу, не коснувшуюся гуннов; оно проникло в византийскую военную среду в VI в. и упомянуто как особый термин в XI книге «Стратегикона» Псевдо-Маврикия (*Upsala*, 1664, стр. 277).

⁴³ *Bell. Goth.*, III, 35, § 17—22.